

МОЙ ВРАГ

или ИСТИННАЯ ДРАКОНА

ВЛАСТЕЛИНА БОГАТОВА

Властелина Богатова

Мой враг, или

Истинная для Дракона

<https://litres.ru/74208273>

Аннотация

Ещё вчера мы смеялись над слухами о смертоносном огне, который испепеляет селения, как сухие листья, а сегодня враги во главе с Драконом пришли уже в наши земли! И пусть я стала его невольницей, все равно найду способ уничтожить врага. Теперь я — его навязчивое желание, его страсть и одержимость. Его рабыня и его проклятие. Я покажу тебе, Дракон, твоё падение! Даже, если внезапная искра, пронёсшаяся между нами, обратиться в страсть?..

Книга вышла на бумаге. Купить её можно

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	28
Глава 4	38
Глава 5	49
Глава 6	58
Глава 7	65
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1

— Вот так, — я подхватила с земли Сию, посадила её к остальным детям на телегу.

Рёв и треск огня раздавался за спиной, окатывал жаром плечи. Скоро здесь будут враги, чтобы пленить тех, кто не успел уйти.

Маленькая ладошка коснулась моей скулы:

— Атая, у тебя щека измазана, — засмеялась тихонько маленькая шестилетняя Сия, дочка портнихи Сарбен, которая уже сидела впереди, взявшись за поводья, готовясь отправиться в путь.

Я улыбнулась малышке в ответ, торопливо подхватив подол платья, стёрла с лица сажу. Даже несмотря на то, что огонь пожрал селение, в котором я прожила десять лет после того, как отец поставил стены и отдал лучших своих мужчин для охраны, дети не плакали и держались стойко. Ради них я держалась и сама, не бросаясь в отчаяние. Мы обязательно спасёмся, как только покинем опасное место. Найдём новое убежище и решим, как быть дальше.

Ещё вчера мы думали, что приход анкхаров — это слух, которым запугивали нас соседние племена.

«Анкхары — враги. Они твари, пришедшие с неизведанных земель. Нет смертоносней врага, чем эти нелюди, сжигающие наши поля, дома и леса, убивающие наших мужчин,

делающие наших детей рабами, а женщин подстилками».

Сердце леденело от этих слов, а мужчины смеялись и ещё вчера, гордо выпячивая грудь, уверяли, что никто не покуется на наши земли и народ...

Каков же был мой ужас, когда поутру сквозь сон я услышала крики о помощи, а потом гарь и дым стали забивать мои лёгкие.

Старший Михней сразу организовал мужчин, чтобы собирали людей и бежали. На раздумья не было времени...

— Поторапливайтесь! — раздался позади зычный голос Михнея.

Люди скопились на дороге с пожитками, суетились, трогаясь в дорогу на нескольких обозах со скарбом, который успели собрать.

Позади Унер, звонко щелкая кнутом, гнал коров и овец.

— Поезжайте, — отпустила я Сарбен, отступив от телеги.

Женщина дёрнула поводья. Повозка тронулась, увозя детей, смотревших на меня большими, полными доверия глазами, а я с ледяным оцепенением смотрела им вслед. и

Сердце болезненно сжалось от горечи, что покидаем насиженные места. Всё, что было дорого, теперь разрушено, а впереди — неизвестность. Было чудовищно страшно, но я отогнала прочь пробирающий холод. Всё наладится. По-другому и быть не может.

Я прикусила губу. Отец ночью вернулся в Саартан, оставалось надеяться, что город выстоял против анкхаров, но раз

огонь добрался сюда, то...

Беспокойство росло, так что становилось дурно и муторно. Скверное предчувствие настойчиво закрадывалось вглубь сердца, оплетая его сетями.

— Атая, а ты чего стоишь? — голос Кайсы выдернул меня из тяжёлых мыслей. — Почему не поехала? — приблизившись, провидица остановила свою лошадь.

— Успею, — отмахнулась, глянув на свою кобылу, привязанную к столбу. — Сначала нужно отправить всех. Нагоню.

Кайса покачала головой. Выдохнув, я бросила последний взгляд на дворы, где росла до девятнадцати лет, и от которых остались только каменные стены и обугленные брёвна. Направилась к лошади.

— Кайса! — знакомый сильный голос заставил меня остолбенеть и обернуться.

По пыльной дороге во весь опор нёсся всадник, всё его лицо израненное, как и кулаки, в которых он сжимал поводья.

Габар? Что он тут делает? Он ведь должен быть с отцом. По телу прошлась болезненная дрожь, колени мгновенно ослабли, а сердце сжималось от страшного предчувствия по мере приближения главного помощника Тарварда.

Ему навстречу выехала Кайса. Они о чём-то переговорили. Провидица повернула голову в мою сторону, и я всё поняла по её взгляду.

— Нет! — вырвалось из моего горла.

Подхватив подол платья, я ринулась к показавшемуся на улице обозу, следовавшему за Габаром из города.

Тарвард лежал на влажных от крови шкурах. Кровь не переставала течь из множества страшных ран. Никакие снадобья уже не помогут, даже заговоры Кайсы. А Источник... далеко. Почему, почему мой источник ещё спит?! Права была Кайса, говоря о том, что я должна была выйти за Вайдо нынешней весной, но отец отложил, решив испытать Вайдо прежде, чем тот станет мне мужем. Я зашлась глубоким вдохом, когда отец вдруг пошевелился, пальцы дрогнули, окровавленные веки тяжело приоткрылись, мутный взгляд нашёл меня, так и онемевшую на месте.

— Дочка, — дрогнули губы в едва слышимом шёпоте.

Мой взгляд замутился, щёки обожгли слёзы. Я ещё никогда не видела его таким.

— Я здесь, папа, — горло сжало, подкативший ком мешал говорить, сердце камнем забилося в груди.

— Возьми, Атая, — он чуть поднял руку, и я увидела стеклянный сосуд, сжатый в его окровавленных пальцах, — я больше не могу быть с тобой и защищать тебя...

— Не надо, отец... не говори так, — сглотнула, склоняясь ниже, хватаясь за полу плаща.

— Саартан захвачен врагом. Анкхары слишком сильны... Нам их не одолеть. Это не слухи, а горькая правда. Они не остановятся, пока не найдут все источники... Я... Я не хочу, чтобы ты стала их... рабыней. Возьми.

Я протянула руки, забирая флакон.

— Это твоё спасение... Но ты должна сама сделать выбор... Я не могу заставить...

— Я поняла, папа, — сжала холодный сосуд.

Дрожащие пальцы Тарварда сжали мой кулак.

Когда только слух о врагах пронёсся по нашим землям, и люди не поверили в услышанное, полагаясь на силу Источников и их волю, не принимая то, что кто-то сможет поработить вольное, защищённое древними силами племя, отец приехал в Зелёный дол и позвал меня к себе на разговор. О том, что во мне есть источник, я узнала, когда погибла матушка — мне тогда исполнилось тринадцать лет. И если я попаду в руки врага, который призовет к себе источник, то лучше мне умереть, потому что моя жизнь превратится в сущий кошмар, в котором я буду мучительно медленно умирать, подпитывая чужую сущность. И вот сейчас избавление от этого, на случай что, если я попаду в неволю, оказалось у меня в руке.

Отец тяжело вздохнул и замер, его пальцы медленно разжались, слабея, рука безвольно упала. Я вздрогнула, склоняясь над Тарвардом, ошеломлённо хватая воздух ртом, наблюдая, как в зрачках мужчины, устремлённых в небо, гаснет жизнь. Дыхание застряло в горле, паника прокатилась по телу холодной волной, я порывалась сжать отца и привести в чувства, позвать. Но я стояла на месте, не в силах пошевелиться, понимая, что его не вернуть. Горячие слёзы пока-

тились по щекам, а грудь сдавило в тисках, так что становилось больно дышать. Я отстранилась, выпустив полу плаща, опустила голову, ощущая, что земля под ногами становилась зыбкой.

Чья-то ладонь утешительно легла мне на плечо. Я судорожно вздохнула, поднимая мутный взгляд, сталкиваясь с полными сожаления глазами Габара, Михнея и остальных мужчин, что собрались вокруг повозки. Все они стояли в молчаливой скорби. Только ветер разносил дым и хлопья сажки, которые оседали на недвижимое тело старейшины Саартана.

Кайса обняла меня, а во мне крепло осознание, что я... осталась одна.

— Нам нужно уходить, пока эти псы не пришли сюда, — проговорила женщина.

Я поджала дрожащие губы, стирая ладонью слёзы. Никто никогда не видел моих слёз и боли, я не любила, когда ко мне проявляли жалость. Жалость — удел слабаков. А я не из таких, но сейчас что-то надломилось во мне, дало трещину, весь мой мир пошатнулся и посыпался к ногам пылью.

— Где Вайдо? — спросила полушёпотом, едва ворочая языком, выныривая из тяжёлого тумана тоски.

— Он уводит вражеский отряд, но скоро они раскроют обман, — отозвался Габар. — Он нагонит позже.

Я опустила взгляд, бережно коснувшись ещё тёплой руки отца.

— Надо придать... огню, — только и смогла сказать, поворачиваясь к Кайсе.

— Конечно, — ответила та, взглянув на Габара.

Глава 2

Потребовалось ещё немного времени, чтобы сложить погребальный костёр. Я стояла и смотрела, как Кайса подносит пламя в чаше, проливает его на сухие ветви, на которых лежал на шкурах мой отец. Пламя занялось, быстро подбиралось к его телу, а я будто провалилась в яму, наблюдая за ним.

Разжала пальцы, посмотрела на флакон в своей ладони и тёмно-бордовую жидкость в ней.

— Они не уйдут, — бесшумно приблизилась ко мне Кайса. — Их предводитель молод и силён. Он хочет найти все источники на наших землях и осушить их, — произнесла с задумчивой тяжестью Кайса.

Ненависть колыхнулась во мне ядом, отравляя кровь, слепя глаза.

— Кто он, Кайса?

— Нелюдь и чудовище, — бросила Кайса зло, — Халар Маарду, один из старших наследников анкхаров.

— Кто его сможет остановить?

Кайса надсадно вздохнула:

— Только мёртвый источник.

— Мёртвый источник? — повернулась, не понимая, о чём говорит старшая женщина.

Кайса прищурила глаза, глядя на колышущий огонь.

— Вчера мне было дано видение...

— Видение? И ты молчала?!

Жрица повернулась, я осеклась — ещё никогда не видела подобного взгляда: тёмного, пронизательного, жёсткого.

— Кто знает... не привело бы это к большей беде...

И я не могла поспорить с её мудростью и пониманием.

— Что это за источник, Кайса? Я не слышала о нём никогда.

Кайса сжала губы, вновь посмотрев на костёр.

— Он в твоей руке, Атая.

Я невольно сжала флакон, вновь взглянув на него, не совсем понимая Кайсу.

— Это всего лишь эликсир. Мне говорил отец, что...

— Я вижу лишь то, что мне приоткрылось.

Шуршание щебня заставило смолкнуть нас обеих. Габар, дав знак своим людям собираться в путь, приблизился.

— Нам пора, — сказал он, воткнув наточенный нож за пояс.

Кайса кивнула и пошла вслед за старшим, так и не сказав мне больше ни слова. Я качнулась на месте сделать шаг, но застыла, глянув на флакон. В одно краткое мгновение во мне скрутилось осознание слов Кайсы, пронизав яркой вспышкой твёрдого неотвратного решения. Дыхание застыло в груди, ветер горячими нитями скользнул по искусанным губам. Я не хочу вечно бегать и прятаться, трясясь каждый раз, что нас однажды не сожгут, как наши дома, а заберут в плен. И

я не хочу бояться этого, быть пленницей своего малодушия, жить с этим. Не хочу! Я не хочу, чтобы отец погиб напрасно...

Кайса будто почуяла что-то, остановилась и обернулась, медленно опуская взгляд на флакон в моей руке.

— Я не хочу ждать, пока меня неволят, это большое унижение для детей наших отцов, благословлённых источниками. Будучи свободными, мы останемся рабами, Кайса, что мы станем говорить своим детям? — я горько усмехнулась. — О том, что прятались и отсиживались, пока анкхары хозяйничали на наших землях, поработав слабых?

Взгляд Кайсы наполнился сожалением. Я сжала флакон и рывком откупорила.

— Уходите. Твоё видение верно, Кайса.

«Я убью в себе источник и доберусь до их логова», — послала я мысленное обращение.

«Назад пути не будет, Атая, а как же Вайдо? Он ждёт тебя», — глаза Кайсы необычного бледно-сиреневого цвета вспыхнули особым блеском, а следом сделались печальными и задумчивыми.

Я моргнула, стискивая флакон. Либо сейчас, либо никогда.

«Значит, нам не суждено быть вместе... Он найдёт себе хорошую девушку. Он достоин...»

«Постой,— Кайса в немом молчании приподняла руку. — Твой источник угаснет, а вместе с ним и способность родить

дителя. Подумай. Тарвард дал тебе зелье воспользоваться только в крайнем случае, когда нет выхода, когда твою волю отнимут, но сейчас у тебя есть выбор».

Я сжала губы, всё внутри протестовало от её слов. О каком выборе Кайса говорит? Разве он у нас есть? То, что мы делаем — это тупик.

«Я знаю, Кайса, помню слова отца, не нужно мне это повторять. Я не привыкла думать только о себе!»

Женщина застыла. А я вспомнила Сию и остальных. Стоит только представить, что они станут рабами...

«Мы — одна семья. Отец учил меня не бросать других, и я не могу предать его. Он всегда в меня верил и гордился мной. Я должна попытаться. И если у меня не выйдет... — тяжело выдохнула, — что ж, возможно, найдётся тот, кто сможет свергнуть врага».

Порыв ветра колыхнул длинные полы плаща Кайсы, принёс пыль и дым, на миг закрывая от взора жрицу. Больше не медля, я поднесла флакон к губам. Всё уже решено. Запрокинув голову, осушила его до дна короткими глотками.

Острая боль прожгла всё тело, заставляя сжаться и рухнуть на колени. Я задохнулась, хватаясь за горло, кашляя, ощущая, как яд раскалённым железом стекает к низу живота, пронизывает, словно иглами, расползается по ногам, невыносимой тяжестью наливая мышцы судорогой. Вены вспыхнули золотым свечением, пронизывая тонкую кожу пугающим узором, но сияние быстро погасло, а боль вытес-

нила всепоглощающая ненависть, запыхавшая в груди другим огнём: сухим, яростным, нещадным.

Озноб прокатился по плечам, и стало вдруг слишком холодно. Стиснула зубы, дыша часто и глубоко, подняла голову. Впереди уже никого не было, Кайса ушла.

Я приподнялась, но в глазах резко потемнело, а в голове раздался звон и пустота. Обессиленно упав на локти, тяжело развернулась, повалившись на спину. Тело не слушалось, стало вязким, как и мысли, которые потекли неспешной рекой. Я наблюдала, как по небу плыли белые облака, гонимые порывами ветра, но вскоре веки стали тяжёлыми.

Перед глазами всполохи огня сменялись лицами знакомыми и не знакомыми — мужчин, женщин и детей. Обрывки голосов доносились до слуха, будто издалека, я не разбирала слов, всё слилось в один поток, перемешалось, утягивая меня в водоворот безвременья.

Перед взором появилась женщина в сером безликом одеянии. Кайса. Сиреневые глаза провидицы печальные и задумчивые, оплетённые едва проступающими морщинками. Она чем-то встревожена.

«Их предводитель молод и силён. Он хочет найти все источники на наших землях и осушить их...»

«Нелюдь и чудовище... Халар Маарду, один из старших наследников анкхаров».

Голос Кайсы отдавался в голове гулом, лицо провидицы расплывалось, смазываясь в одно световое пятно.

Я приоткрыла веки, сильно щурясь, глядя на облачное, попудренное розовым закатом небо. Сумрак напелзал с северной стороны, надвигаясь на возвышенность прохладой.

Внезапный глухой грохот копыт донёсся сквозь тишину до слуха и окончательно выдернул меня из вязкого тумана. Я пошевелилась, не в силах подняться сразу. Заозиралась, не понимая сначала, где нахожусь, приходя в оцепенение. Вокруг горящие почерневшие дома, беспорядок и запустенье. Но потом вспомнила — Зелёный дол. И огонь. Море огня с неба!

Мужские голоса приближались, а следом из завесы дыма показались два всадника. Увидев меня, они переглянулись и уже быстрее направились в мою сторону. Мужчины в кожаных одеждах и с оружием не были простыми людьми!

«Враги!» — всколыхнулось паникой осознание.

— Сюда! Берём её!

Я вздрогнула и вскочила на ноги, едва удержавшись.

— Потерялась, пташка? — захохотал один из воинов, преградив мне путь, явно довольный находкой.

Сердце сорвалось в бешеный бег, когда горящие взгляды чужаков вонзились в меня с двух сторон. Я бросилась в сторону, попытавшись вырваться из ловушки, но путь был отрезан другим всадником.

— Что вам нужно?! — вскрикнула, зажатая между боками жеребцов.

Один из воинов прыгнул на землю и подступил. Грубо

схватил меня за шкуру и толкнул к дороге.

— Пошла! — рявкнул.

Я полетела вперёд, угодив в руки другого воина, что успел спешиться и поймать на лету. Я охнула, больно ударившись о твёрдую грудь мучителя, который тут же схватил меня за шиворот, другая же большая шершавая ладонь мужчины опустилась на поясницу и бесцеремонно сползала на ягодицу. Я стиснула пальцы в кулаки и вскрикнула от боли, когда в руку вдруг впилось что-то острое. Осколки какого-то сосуда, который я сжимала всё это время в пальцах, посыпались на землю. Кровь мгновенно проступила из множества ранок, делая ладонь влажной. Инстинкт сработал быстрее, чем я смогла что-либо понять — перехватив самое горлышко, я извернулась и ударила, метясь в шею.

— Берегись, Альвад!

Жёсткая хватка сомкнулась капканом на моём запястье, останавливая.

— Ах ты, полоумная дрянь! — рыкнул Альвад.

Я дёрнулась, попытавшись высвободиться, но сразу же пожалела — воин вывернул мне руки за спину так, что я жалобно вскрикнула от резкой боли, прострелившей лопатки.

— Осторожней, Альвад, — остановил другой воин, подходя ближе, заглянул мне в лицо. — Где остальные, дикарка?

Морщась от острой боли, раздиравшей в клочья мышцы, не могла сказать и слова.

— Все ушли. Я осталась одна.

«Но почему я осталась?» — внезапное отчаяние непонимания и путаницы обездвижило.

— Куда ушли? Говори!

Я промолчала.

— Отвечай! — дёрнул руку выше, вынуждая стиснуть челюсти.

— Гори в огне, — зло прошипела сквозь зубы больше от страха, что не могу вспомнить.

Хлёсткая пощёчина опалила щёку.

— Выбирай слова, дикарка.

— Токар, эта дрянь едва не перерезала мне глотку, за подобные выходки её нужно наказать, — прошипел мне на ухо стоявший позади Альвад.

— Испортишь шкурку, Халар на лоскуты порежет твою, — Токар сорвал с пояса верёвку и подступил ко мне.

— Сюда иди, — перехватил мои руки, дёргая на себя, и принялся наматывать на запястья грубую верёвку. — Пусть Халар её пытается. Посмотрим тогда, как она заговорит.

Закончив, он прыгнул в седло своего коня, привязав другой конец верёвки за луку, а потом тронулся с места, ударив в бока животного пятками. Натянута верёвка дёрнула меня за руки, заставляя ткнуться вперёд и шагнуть.

— Пошла! — гаркнул изувер, оборачиваясь на меня. — Если посмеешь что-то выкинуть ещё — передумаю, и ты хорошенько ублажишь нас. Всё равно никто не знает, сколько потаскух мы привезём в лагерь.

Тяжело переступая ногами, следуя за ними на привязи, я промолчала. Альвад довольно оскалил зубы и сплюнул.

— Я бы наплевал на приказ и развлёкся бы с этой тигрицей, — проговорил он, поворачиваясь к соратнику.

— А если она окажется той, которую Халар ищет? — Токар обернулся, коротко глянув на меня.

На этом разговор был окончен. Мы шли через всё разрушенное страшной стихией селение. Неужели это мой дом? Я не узнавала. Обрывки воспоминаний сменялись одно за другим: как мы покидаем это место, как Кайса говорит мне что-то важное... Но что именно? Голова разболелась от попытки вспомнить. Я чувствовала, что произошло что-то страшное, непоправимое. В грудь ткнулась тупая боль, причины которой я, как бы ни вспоминала, не могла вытащить на поверхность.

Со мной что-то произошло, но я забыла.

Думать не получалось — мне приходилось ускорять шаг, сбивая стопы о колдобины, как только Альвад нарочно подгонял своего коня, заставляя меня думать только о том, когда это пытка закончится.

— Пошевеливайся! Не то я пришпорю коня, и твоя нежная кожа сотрётся в лохмотья о дорогу.

И я теперь не шла, а уже бежала.

Минув двory, мы вышли к воротам, точнее, я уже едва переступала ногами, разбив пятки в кровь, так что в обуви стало влажно. Лёгкие горели, в глазах темнело. Я была го-

това упасть замертво, как загнанная до смерти лошадь, не в силах больше ступить и шага.

Мы прошли вдоль стены, воздвигнутой из камня — она не тронута огнём, сгорели только башни и ворота. Выйдя в брешь, меня подвели к повозке. Сердце пропустило удар, когда передо мной предстала клетка в рост человека, сплетённая из стальных жердей. В ней уже был кто-то. Три девушки и одна женщина. Молодая, красивая, с чёрными волосами. Я не знала их, никогда не видела, явно они не из этих мест, судя по тому, как девушки почти безразлично и отстранённо смотрели на меня.

Альвад спешился первым, прошуршав сапогами по щебню, оказался рядом со мной. Грубым тычком подтолкнул к повозке, другой рукой отворил дверку клетки.

— Сама полезешь или помочь?

Я отшатнулась, но Альвад схватил за конец верёвки и рванул к себе. Одним рывком перерезал верёвки на моих запястьях и приблизил своё лицо к моему. От него разило чем-то кислым и крепким.

— Токар, может, всё же развлечёмся с малышкой? Посмотри, какая чистенькая и розовенькая, и у неё, должно быть, такие же розовые и твёрдые вершинки, а что, если она невинна? И глаза у неё, посмотри, какие зелёные, ведьмовские, а волосы бурые, как закат. Породистая, и пахнет сладко, — с шумом втянул воздух, так что крылья носа сузились. — Я б её взял прямо возле этой повозки.

— Нам велено доставить всех в Саартан, — отозвался Токар. — Вернёмся и возьмём других баб, их полно сейчас в лагере неприкаянных.

— Этих кур, которых уже поймали? — скривился Альвад, прижав меня к себе плотнее, так что у меня дыхание вытиснулось из груди напрочь, а отвратительный запах пота Альвада вызывал только тошноту.

— Халар Маарду приказал привезти всех целыми и не тронутыми. Или в его приказе есть для тебя что-то непонятное, Альвад? Я не хочу, чтобы из-за тебя дракон на глазах у всей толпы отсёк мне достоинство. А если так хочешь её, возьмишь после, как только Халар выкинет её к остальным.

Альвад насупился, зло запыхтел, вернув на меня взгляд. Серые, с горящими бусинами зрачков глаза прожгли кожу насквозь. Воин всё же выпустил меня, давая глотнуть воздуха. Обхватил меня стальными руками, оторвал рывком от земли и, бросив на повозку, толкнул внутрь клетки. Я упала, ударившись коленами, счесав о деревянное дно ладони, загоняя под кожу щепки. Зашипела, приподнимаясь, звякнул замок, отрезая путь к свободе. Унизительно и горько. Связанными руками торопливо убрала с лица волосы и огляделась.

На меня уставилось множество глаз. Девушки, тихо сидевшие, выглядели подавленными и истерзанными, но ни у одной не было на глазах слёз.

— Как ты? — раздался с хрипотцой голос темноволосой

женщины. Она под села ближе ко мне, провожая тяжёлым взглядом воинов.

— Меня зовут Мариса. Они что-то ищут, — сказала одна из девушек в одной сорочке из угла клетки, — что-то очень ценное для них. Ты знаешь что-то об этом? Зачем анкхары захватывают земли и жгут селения, поработав народ?

— Они ищут источники, — ответила ей.

— Источники? — переспросила явно потрясённая женщина.

Ведь это было и в самом деле бедой для всех племён предгорий.

— Теперь ясно, почему они собирают всех девушек в округе, — пробормотала Мариса, кривя в презрении губы. — Как только они узнают, что мы бесполезны, отдадут на утешение им, — кивнула в сторону всадников, что возвращались из сгоревшего селения. — А после выкинут. Нам не на кого надеяться, никто нас не спасёт

— А как же Саартан? — спросила другая девушка.

— Город пал, теперь там хозяйничают анкхары, — отозвалась женщина.

— Не все погибли, многим удалось скрыться, — вмешалась Мариса, покосившись на охранявшего нас надзирателя, — ещё есть надежда.

Я поджала губы, ничего не понимая. Саартан пал? А как же отец? Где он? Ещё неясно, что с Вайдо. Я зажмурилась, гася внезапную непонятную тоску, полоснувшую сердце.

Все девушки вострепнулись, когда сверху что-то зашуршало, а в следующий миг клетку накрыло старым пыльным пологом, погрузив нас в сумрак. Повозка с клеткой тронулась, не предоставляя возможности говорить дальше. Девушки, вцепившись в жерди, притихли. Я подтянулась к стенке, подбирая под себя ноги, затаила дыхание. Всё внутри дрожало, сердце колотилось горячо и быстро.

Всю дорогу мы ехали в гнетущем молчании, каждая думала о своём. Терзаясь в муках неведения, я не заметила, как минуло достаточно много времени. Повозка остановилась, вынуждая пленённых оживиться и заволноваться. Моё сердце вновь пустилось в безудержный галоп, по телу хлынули густые потоки жара, настолько осязаемые, что на коже проступили мурашки. Я не смогла толком осмыслить и понять, что вызывало во мне такие пугающие ощущения, как полог с шуршанием откинулся. Дневной ослепительный свет ударил по глазам, вынуждая отпрянуть, сильно щуриться и слезиться глазам.

— По одной на выход, — прогремел очередной приказ Альвада.

Первой из клетки вышла темноволосая женщина, вслед за ней Мариса, и остальные. Самой последней выбралась я. Мы оказались на какой-то площадке, вокруг раскинулись высокие шатры, горели костры, повсюду сновали воины, среди них были и женщины, которые хлопотали вокруг очагов, готовя в чанах какую-то снедь. Волосы их подвязаны светлы-

ми полотнами платков, скрученных в замысловатые узлы. В простых рубахах и длинных юбках из мягкой ткани они не выглядели замученными и нас встретили спокойными взглядами, будто уже не раз в лагерь привозили невольниц. Только мне было не по себе от этого всего, хотелось закутаться в суконную накидку, которая была на мне, спрятаться, убежать.

Нас поставили в ряд. Мы были у всех на виду, отчего стыд опалял щёки всё жарче. Хорошо, что влажный ветер обдувал лицо, успокаивающе ворошил волосы, отвлекая. Альвад прошёл мимо меня, кольнув взглядом. Я вскинула подбородок, выказывая, что я его не боюсь, ощущая, как щека всё ещё горела от пощёчины.

Краем глаза я заметила, что к нам приближался небольшой отряд воинов, но не все из них были мужчинами. Я заворуженно рассматривала рыжеволосую девушку, высокую, гибкую и крепкую, как тетива, она шла наравне с остальными. Хотя одета была в платье, но широкий кожаный пояс на её узкой талии демонстрировал массивные ножны меча, на груди ремешки, напоминавшие корсаж, подчёркивали высокую грудь.

Приблизившись, она скользнула заинтересованным взглядом карих глаз по невольницам и остановила на мне. Полные губы изогнулись в тёплой улыбке. Странно, но от неё не исходила враждебность и ненависть.

Все мы забыли, как дышать, задеревенев, потому что один из воинов, намного рослее и внушительнее остальных, от-

делился от отряда и приблизился широким шагом к самой крайней из нашего ряда — Марисе. Девушка будто совсем перестала дышать, заметно побледнела. Я перевела взгляд на мужчину. Он явно отличался от остальных наличием внушительного доспеха и особой статью, перед которой невозможно не склонить головы. А ещё у него тёмные блестящие волосы до плеч, в которых поблёскивали какие-то металлические украшения. Кем бы ни был этот мужчина, он явно занимал особое положение среди своего народа.

Незнакомец поднял руку, выставив ладонь вперёд перед грудью обледеневшей от страха Марисы.

«Что он делает?» А что если он ищет следы магии? Если это так, то...

Я ощущала, как волнение разгорается пожаром в груди с новой силой. Сжала кулаки, напрягаясь всем телом. Мужчина опустил руку и взглянул на одного из своих воинов, кивнул. Марису тут же подхватили и повели куда-то прочь за повозку. Я лихорадочно сглотнула подступивший ком, стискивая в кулаки похолодевшие пальцы. Незнакомец подошёл к следующей. Так же поднял руку, не касаясь ладонью груди, держал несколько мгновений.

Суровое лицо, резкие черты и выступающие скулы — его лицо не лишено мужественности. Он сильно выделялся среди остальных. Кто он? Какой-нибудь старший смотритель анкхара? Или его советник?

Но не это меня больше волновало, а то, что он пытается

понять?

Всё тело тяжелело по мере приближения незнакомца, в то время как сердце едва ли не выпрыгивало из груди. Как и Марису девушку повели прочь. Мужчина встал перед женщиной, и снова те же действия. Теперь остались я и ещё одна невольница.

Незнакомец возвысился напротив меня скалой, отбрасывая тень. Сколь бы ни было во мне уверенности, я робко опустила взгляд, сжимая пальцы в кулаки сильнее, ощущая, как ногти вонзаются в ладони до крови. Вопреки моей твёрдости, волнение неумолимо охватывало, вынуждая дрожать всем телом. Но я не должна выдавать себя.

Он поднял руку, обтянутую расшитым кожей наручем. Я сама, не понимая зачем, подняла взгляд, чтобы рассмотреть мужчину лучше, ощущая жар его ладони на своей груди. Лицо мужчины суровое и волевое, с чуть тяжеловатым подбородком и высокими скулами, росчерки тёмных бровей сходились к переносице хмуростью. Он смотрел на место ниже впадины ключиц. Но когда он неожиданно поднял взгляд, я едва не отшатнулась, охнув от испуга.

Его глаза...

Жуткие и пугающие. Узкие чёрные зрачки пересекали золотистые радужки, которые будто тлели огнём.

Мужчина перехватил мою шею, удерживая на месте. Жар его каменной ладони обжёг кожу, расплзся по телу магмой до невыносимого удушья, не в силах оторвать взгляд от пульси-

рующих вертикальных зрачков, я застыла.

Анкхар смотрел с задумчивостью и строгостью, но вдруг взгляд его скользнул на мои губы, казалось, оставляя на них ожёг. Крылья его точёного носа вздрогнули, шумно втянув в себя воздух, мгновенно расширившиеся зрачки проглотили меня. Но мужчина тут же моргнул, сердито поджав губы. Кольнув напоследок злым взглядом, выпустил меня и отступил. В последний миг я заметила, как желваки напряжённо скользнули по загорелым скулам.

Глава 3

Ледяная вода постепенно остужала жар тела, но я не переставал плескать её в лицо, на шею и грудь, набирая полные горсти из ведра, смывая сажу...

— Халар, привезли последних девушек с окраины... — горячее дыхание коснулось влажной кожи, а следом женская ладонь легла на лопатку, плавно скользнула к шее, возбуждая.

— Отправь их в крепость, — выпрямился, сдёрнув с жерди полотно, размашистыми движениями отёрся тканью, бросая взгляд на Лауру, ожидая увидеть на её не лишённом женской красоты лице хмурость.

— И ты даже не глянешь? — Лаура присела краем бедра на стол, демонстрируя тонкую щиколотку, мелькнувшую из-под подола.

Три отмеченные огнём среди сотен нашлись, и у меня на них свои планы, только их огонь слишком слаб, чтобы они могли поделиться им с анкхарами.

Потянувшись к одежде, Лаура прытко спрыгнула со стола, помогла мне вновь облачиться. Пальчики умело справлялись с завязками и ремнями. Как только она закончила, я обхватил её за шею сзади, притянул девушку к себе. Приблизив лицо, впился в мягкие чуть обветренные губы. Дракон зло рыкнул, жгучие искры укололи грудь, пробуждая острое,

граничащее с болью желание. Насладившись пряным вкусом губ, я отстранился, обводя взглядом распалённую в два счёта акрианку. Лаура обвила руками мою шею, ластилась, как дикая кошка, к моему телу. Я сжал ее запястья, отводя руки. Сейчас нужно ещё многое сделать, в первую очередь — переместиться в захваченную крепость Саартан.

— У нас ещё будет время продолжить, — проговорил во влажные губы девушки, опуская ладонь на упругую ягодицу.

Глаза Лауры хищно сверкнули, жгучий огонь пронёсся по карим радужкам и погас в тенях ресниц, горяча во мне и без того бурлящую после боя кровь.

— Сегодняшняя ночь будет особенно жаркой, — прошептала она с придыханием, явно строя свои планы.

Вместе мы покинули шатёр, направляясь к повозкам с клетками.

Издали я заметил, что женщин было пять. Хатарцы имели тёмные волосы, светлую кожу и в основном серые с добавлением зелени или синевы глаза. Бывает, что к их жилищам не подобраться, тогда приходилось осёдлывать каяров и подбираться с воздуха. Этот лесной род трудился с деревом, вырубая леса на месте, где строил дома, а гористая местность позволяла укреплять их камнем, обнося порой высокой крепостной стеной целые массивы. Они распахивали и засеивали злаками землю, а леса, полные живности, давали пушнину, в горах копали рудники — хатарские клинки особо ценны. Обращение в этих диких местах чревато затратами ре-

зерва, пополнение которого осуществится нескоро.

Я подходила к каждой девушке, подносил ладонь к груди, пытаясь ощутить хоть долю магии, толику силы, но все они как холодные камни. Не стоило даже тратить время на них, но я не мог пропустить ни одну. Последняя хатарка оказалась такой же. И я уже хотел отойти от неё, если бы её запах, который заставил меня застыть и втянуть его в себя глубже, поддаваясь неодолимому желанию вкусить его полнее. Хатарка вздрогнула, когда я чуть склонился, но не отпрянула, не вскрикнула, когда я поднял на неё взгляд, но то, как она смотрела на меня из-под длинных ресниц, заставило потерять на миг контроль. Льдинки зелёных глаз вонзись иглами, а нескрываемая стылая надменность вызвали во мне если не ярость, то бешенство. Пальцами сжали тонкую шею жёстко. Тёмные ресницы встрепенились, девушка вяло дёрнулась. И когда я ощутил горький вкус её страха и растерянности, выпустил.

Втянув воздух, отступил, чувствуя, как участилось и потяжелело дыхание. Оторвав от неё взгляд, дал знак Альваду забрать её.

Альвад толкнул хатарку, я испустил грудной рык, едва сдержав себя не вмешиваться. Злясь на то, что эта дикарка смогла пробудить зверя. Даже сейчас, находясь в плену, своим невозмутимым видом и тем, как прямо она держала спину, которую скрывали струи тёмно-бурых волос, цвет которого мне ещё не доводилось видеть среди женщин этого пле-

мени.

— Что-то не так, Халар? — Лаура подошла со стороны, зная о том, что я не терплю, когда ко мне подкрадываются со спины, взволнованно глянула на меня.

— Ничего, — рыкнул в ответ.

Лаура глянула на уводивших воинами девушек.

— А та последняя, я подумала...

— Я же сказал, — отрезал, сжимая кулаки, напрягая мышцы плеч.

Лаура покорно смолкла. Я развернулся и широким шагом направился вглубь лагеря.

Зашёл в общий шатёр, смерив взглядом сидящего за столом Гуннора.

— Откуда вспышки пожара, и почему они не были предотвращены? — спросил, едва советник склонил голову в почтении, и сел в кресло.

Гуннор взял кувшин, налил золотистого катара в кубок и поднёс его мне:

— Ты же знаешь, каяры порой неуправляемы в ярости, и у нас не было столько людей, чтобы остановить пожар.

— Если не справляешь с задачей, значит, этим будет заниматься Вольмер, — забрал кубок.

Советник сверкнул карими глазами:

— Впредь я буду осторожен, мой господин.

Хотелось добавить, чтобы постарался, но я не стал, понимая, что сейчас меня злит вовсе не это.

Злость всё ещё кипела внутри. Перед глазами бледная зеленоглазая хатарка и её запах, который так и стоял перед носом. С шумом втянул в себя воздух, напряжение прокатилось по мышцам свинцовой волной.

— Распорядись, чтобы последних хатарок отвезли на торг.

Многие меня считают излишне жестоким, но по-другому я не мог относиться к этому племени, и не остановлюсь, пока не возьму источники.

Хоть и прошло почти двенадцать лет с тех пор, как прошла битва в горной долине, а сердце всё ещё саднило воспоминаниями тех времён, когда на нас напали хатарцы и высушили наш источник, тогда моя мать обернулась, чтобы прогнать враждебное племя, но только её силы быстро ушли, и она разбилась.

Отец в то время не подозревал о нападении, находясь на побережье Шионсокго моря, улаживая дела с другими племенами. А когда вернулся, не нашёл никого: кто выжил — бежали, а я ждал его на том утёсе, где погибла мать. Отец, гонимый отчаянием и жадой мести, собрал остатки своих воинов, чтобы догнать врагов, но пал в бою...

То время для меня было тяжёлым, мне было всего десять, тогда я чуть не умер от голода и вынужден был служить одному из почтенных катуку — главе соседнего племени. До тех пор, пока не собрал надёжных людей и не укрепился корнями, создав свой круг. Тогда ко мне присоединились мно-

гие и, увидев во мне могущество и силу, поверили мне. С ними я захватывал многие селения, пока моё войско не выросло, чтобы захватить все вольные земли, раскинувшиеся за горами.

Хатарцы хорошо спрятали источники, но я узнал, с помощью кого я могу их найти. В каждой девушке этого племени есть магия, память которой может открыть мне карту. Только это должна быть сильная носительница силы. Пока мои поиски не принесли плодов. Те, кого я нашёл, не рассказали мне ничего, как бы я ни пытался...

В шатёр вошёл Вольмер, усмехнулся, увидев Гуннора. Воин прошёл к столу, так же налил себе катара и плюхнулся в кресло.

— За здоровье нашего повелителя! За взятие Саартана!
— Вольмер опрокинул в себя кубок.

Я усмехнулся, друг может позволить себе всякие вольности. Гуннор недовольно смерил его взглядом. Он никогда не скрывал своего раздражения по отношению к младшему советнику. Но это не мешало им объединяться в бою.

До самого вечера мы обсуждали дальнейшие действия и пришли к одному: пока осесть в Саартане и обойти соседние леса и взгорья. Ко всему стало известно, что старейшина этих земель погиб в схватке при осаде ворот.

— Гуннор, — обратился к советнику, — я не давал приказа его убивать.

— Они не хотели сдаваться и пошли атакой, что я мог

сделать, как ни отразить атаку?! — в свою очередь вспенился советник.

Я нахмурился, переведя взгляд на Вольмера, который заметно посерьёзней. Тарвард мог бы пойти на переговоры, и я подозревал, что Гуннор своей несдержанностью спровоцировал его на бой. Но теперь ничего не поделать.

— Кстати, — вмешался Вольмер, — вернулись последние воины. Они известили, что часть хатарцев ушли в горы, их не удалось поймать. Но я отдал распоряжение найти их след. Возможно, удастся захватить кого-то в плен.

— А может, проследить? — вмешался Вальтор. — В плену никто не даст ответа, ты ли не знаешь, Гуннор, предлагаю быть хитрее и открыть слежку.

— Ты прав, Вольмер, — я отпил из кубка, — возмёшь это на себя.

— С удовольствием.

И всё же, несмотря на промахи, ворота Саартана открыты, и это часть победы для всех...

...Разговор затянулся до самых сумерек. К вечеру поднялся шум, воины праздновали победу, раскинув лагерь, разжигая костры под стенами твердыни. Я разделил с ними трапезу прямо в сердцевине крепости и выпил не один кубок катара, когда к костру вышли танцевать рабыни, купленные мной по пути в Хатарию. Голова зашумела, сильные удары сердца качали кровь по венам горячими толчками, летели всполохи огня и искры, взбитые лёгкими полупрозрачными

тканями нарядов невольниц, поблёскивали в движении золотые украшения на ногах и запястьях. И в этом танце огня и страсти перед глазами вновь стояла белокожая невольница, холодная и непреступная. Тряхнув головой, зло откинув кубок, я поднялся со шкур и направился в свой шатёр, не желая пойти в приготовленную в тесных каменных стенах жилища хатарцев комнату, позволяя остальным праздновать хоть всю ночь, сколько влезет.

Едва вошёл в полумрак шатра, как женские руки обвили мою грудь, а кожи шеи коснулись тёплые губы.

— Я знала, что ты вернёшься сюда.

Лёгкий пьянящий шлейф её запаха коснулся нюха, заставляя зверя встревожиться. Развернулся, притянув к себе воительницу. На этот раз на Лауре было лёгкое свободное платье, открывающее грудь и плечи. Возбуждение отозвалось в мышцах паха тяжестью, после трудного дня и выпитого я жаждал получить свой заслуженный трофей. При мысли о том, что на девушке под платьем ничего нет, подхватил её под бёдра, впиваясь во влажные губы. Мгновение, и грубые завязи на шароварах распутаны, а дикое каменное напряжение освобождено.

Одним рывком вошёл, насаживая на себя распалённую девушку, заглушая поцелуем придушенный женский всхлип, чувствуя тугую и такую вожденную до тёмных пятен перед глазами глубину. Сдерживал рвущийся наружу огонь, что рождался в солнечном сплетении, проявляясь на коже

пульсацией, опалывший кожу девушки, оставляя красноту. В эту ночь я брал Лауру особенно яростно, заглушая её стоны ртом, вбиваясь беспрерывно, стремясь погасить распирающее изнутри пламя, заглядывая в карие зрачки, в которых отражались огненные глаза анкхара...

— Халар, — позвала Лаура, разворачиваясь, закидывая стройную ногу на моё бедро, когда я после горячей неугоми-мой гонки проваливался в сон.

— М-м? — отозвался, приоткрывая веки, видя низкий тканый полог с круглым отверстием, в котором в туманной дымке света костров поблёскивали звёзды.

Лаура приподнялась на локоть, огненные завитки сползли на спину, открывая голое, покрытое испариной плечо. Девушка заглянула мне в лицо:

— Ты великолепен, — горячо, всё ещё подрагивая всем телом, прошептала девушка.

Я повернул к ней голову.

— Тебе что-то нужно Лаура?

— Я не... Хотя, — девушка выдохнула, — ...да, я хотела тебя попросить...

Усмехнулся, позволяя любовнице говорить.

— ...Позволь забрать себе ту пленницу...

Вновь глянул на неё, понимая сразу, о ком она говорит.

— Нет, — ответил твёрдо и добавил: — я отдал распоряжение продать их. Лаура поджала губы, разочарованно опу-

кая ресницы. — Зачем она тебе нужна? — спросил и тут же пожалел, что продолжил, я уже сказал о своём решении.

— Мне, кажется, она хорошая. Ну прошу тебя, Халар. Чего тебе стоит, разве я не заслужила твоей снисходительности? — мелодично промурчала девушка, огладив грудь, не остановилась, ладонь притко скользнула под шёлковое покрывало, опускаясь к низу живота. Я стиснул зубы, позволяя огневолосой хищнице ласкать меня. Лаура пошевелилась, когда дыхание участились, лёгкое покрывало соскользнуло с её спины, открывая гибкое красивое тело. В ночи не было видно тонких полос шрамов на её золотистой коже. Лаура приподняла бёдра, изящно прогибая поясницу, и села на мои ноги. Водопад волос скользнул по моей груди, когда она склонилась, огладив бока, скользнув по коже шёлком горячих губ, оставляя дорожку к паху. Шумно вдохнув, я сгрёб её волосы в кулаки, направляя, приподнимая бёдра навстречу её жарким, особо сладким в этот миг губам...

Глава 4

Я заморгала часто, когда в густой сумрак шатра прорвался ослепительный утренний свет. Внутри вошёл один из стражников, пробуждая всех девушек. Вчера нас посадили в один из шатров, который охраняли воины со всех сторон. Хорошо, что связывать не стали. Хотя сбежать из сердца лагеря невозможно.

— Ты, — ткнул кнутом в моё плечо стражник, — иди за мной.

Я вяло пошевелилась, скидывая с себя шкуру, которую нам дали укрыться, обернулась на проснувшихся девушек. Мариса с растерянностью и недоброжелательностью глянула на стражника, укрывшись до подбородка.

— Пошевеливайся, — обернулся на меня стражник, раскрывая полог, впуская прохладу.

Поднявшись, я беспрекословно последовала за воином. Куда и зачем он меня вёл, я не имела представления, как и то, что меня ждёт. Но, вспомнив взгляд Альвада, поёжилась, замедлив шаг.

— Куда вы меня ведёте? — потребовала ответа.

— Замолчи и шевелись, — грозно показав кнут.

Этого было достаточно, чтобы ускорить шаг. Я смотрела по сторонам, нам на пути встречались многие из воинов и простых девушек и женщины, что прислуживали им по ран-

нему часу. А они замечали очередную пленницу, появившуюся в лагере, смотрели на пришелицу с заинтересованностью, другие с сожалением. Сколько бы я ни выискивала взглядом кого-то знакомого из Зелёного дола, никого не встретила.

Воин вдруг остановился.

— Спасибо, Габар, — прозвучал женский голос.

Я сначала не узнала в огневолосой красавице в голубом, расшитом золотом, лёгком платье ту воительницу, и изумилась, приоткрыв губы. Стражник кивнул и пошёл прочь, оставляя меня этой девушке.

— Меня зовут Лаура. А как твоё имя? — обратилась ко мне.

— Атая.

Лаура, удовлетворившись ответом, задумчиво оглядела меня.

— Иди за мной, Атая, — бросила и развернулась, направляясь к цветастым, видимо, предназначенным для женщинам шатрам. Мне ничего не оставалось, как последовать за ней, да и, признаться, я желала поскорее оказаться подальше от лишних пристальных взглядов, устремлённых в мою сторону.

В окружении Лауры я выглядела тщедушно, в разорванном платье с растрёпанными волосами. Ко всему я почти не спала, пытаюсь достучаться до отца, и меня окатывала ледяная паника, что я даже не могла его почувствовать. Это пу-

гало, и хуже всего, что не у кого было спросить и узнать о Тарварде и Вайдо...

Лаура, встав перед входом высокого шатра, обратила на меня горящие с золотистыми крапинами глаза. Воительница оказалась выше меня, хоть и ненамного. Она и в самом деле очень красива и наверняка на счету у того анкхара. Вспомнив о черноволосом молодом воине, по плечам холодок скользнул, заставляя поёжиться. Жар, оставленный его прикосновением, вдруг снова обжёг кожу на шее. Колени внезапно дрогнули, и закружилась голова.

— Заходи. Не бойся нас. Халар суров порой, но справедлив.

— Халар?.. — так и ахнула.

— Да, Халар Маарду, — как ни в чём не бывало ответила воительница с какой-то особой гордостью.

«Это и был их предводитель? Поверить не могу!»

Халар Маарду, о котором говорила Кайса и тот стражник Токай. Если это в самом деле так, то почему... Я закаменела, приходя в полное замешательство... Но тогда... Тогда почему мой источник не отозвался на его призыв? Почему я не могу слышать отца? Но больше всего меня беспокоило, что я не чувствую в себе магию.

Лаура отодвинула полог, приглашая внутрь. Я застопорилась.

— Ну же, Атая, я помогу тебе помыться и найду чистую одежду.

Я прошла внутрь, доверившись Лауре. Хотя как можно им доверять, если они враги? Только что мне было ещё делать? Если не стану добровольно выполнять то, что мне говорят — заставят силой.

Внутри шатра было чисто и даже уютно, на земле лежали мягкие ковры, небольшое ложе застелено шерстяным покрывалом и расшитыми подушками, прикрыто пологом из лёгкой ткани.

— Вон там, в кувшине, вода и лохань для умывания, можешь пока умыться, а я найду тебе подходящую одежду, — сказав это, Лаура, выйдя из шатра, оставила меня ненадолго одну.

Я прошла к указанному месту и застыла, когда внезапно оказалась перед зеркалом в деревянной раме.

Протянула руку, коснувшись красных, как горящий уголь, волос, огладила бледное лицо, на котором звенели молодой листвой зелёные глаза под чёрными ресницами, тонкий нос и сомкнутые чуть полноватые губы, доставшиеся мне от матери, как и цвет волос. Никакого внутреннего огня, ничего, что могло бы выдавать во мне источник, какую-то необычайную силу. Сердце волнительно застучало. Что со мной? Почему источник угас?

Лихорадочно принялась исследовать своё тело. Осматривая домотканое зелёное платье, разодранный рукав, множество длинных алых царапины на щеке и ссадин на груди. Всё больше меня охватывало отчаяние, так что пальцы задрожали.

ли. Позади послышалось шуршание. Я вздрогнула и выпрямилась, поторопившись умыться, не выдавая своего волнения.

— Наверное, вот это подойдёт.

Лаура приблизилась ко мне, протягивая бледно-голубое платье с широким рукавом и глубоким вырезом, отороченным золотистой лентой.

Слишком нарядное, неподходящее для меня.

— Бери же.

Взяла платье и отвернулась, торопливо стягивая пропахшее дымом своё испорченное платье.

— Отдам, чтобы заштопали, — подхватила его Лаура.

— Я могу сама, — остановила её, забирая назад платье, единственное, что осталось у меня из вещей.

— Хорошо, но постирать всё равно нужно, — мягко улыбнулась девушка, а в глазах сверкнуло что-то неуловимое, настораживающее.

Я не стала спорить. Торопливо натянула чистое платье, которое оказалось мне почти в пору. Полог снова приоткрылся, и внутрь вошла ещё одна девушка, темноволосая, с бледно-голубыми живыми глазами, в руках у неё был поднос. Лаура направилась к ней, забрала его и отдала ей мою одежду, велел починить и постирать, и поманила меня к столику.

— Поешь, тебе нужно набраться сил, — Лаура принялась разливать по чашкам какую-то жидкость.

Судя по сладко-пряному запаху, это был ягодный отвар. Я

с сомнением взглянула на угощение. Лаура терпеливо улыбнулась, видя моё замешательство, первая взяла ломоть хлеба и тонко отрезанную полоску вяленого мяса. От вкусных запахов свело живот. Когда я ела последний раз? Но стоит ли доверять врагу? А Лаура была первой, кого мне стоило опасаться, ведь она с Халаром... Я не вчера родилась, чтобы понять это.

Скользнула ещё раз взглядом по нарядному платью, оставивая его на алеющем кровоподтёке на длинной шее. Лаура, кажется, поняла ход моих мыслей, смущённо улыбнулась. Вчера явно было не до пленных. Я вспомнила, какой гомон творился ночью вокруг, до слуха то и дело доносились весёлые крики и смех — ещё одна причина моего недосыпа.

Пораздумав немного, я подошла и взяла осторожно хлеб и плоску с отваром. Лучше остаться здесь, чем попасть в руки воинов.

— Что будет с другими девушками? — спросила я, не выдержав напряжённого молчания.

Тень задумчивости скользнула по выразительному лицу девушки:

— Пока неизвестно. В стенах Саартана сейчас в запустение, там нужны рабочие руки. Я буду просить Халара оставить их здесь...

С трудом прожевав кусок, я отложила хлеб и сделала пару глотков тёплого отвара, который оказался ещё и с мёдом.

— Зачем я вам нужна? — задала очередной вопрос, сжи-

мая плошку.

Девушка опустила взгляд:

— Я думаю, что ты хорошая. Моему брату нужна такая.

— Брату? — удивилась.

— Именно.

— Но почему я?

— Я же сказала тебе, Атая, — Лаура чуть нахмурилась.

— Был отдан приказ отвезти вас на торг, и...

— Кем отдан? — хотя зачем я спрашиваю, и так понятно кем.

— ...Я не знаю, что на Халара нашло, — пропустив мой вопрос, продолжила Лаура, — у нас не хватает... свободных рук.

Рабов, если быть точнее, но я не стала ничего говорить.

— Вечером ты увидишь его...

Понимая, о ком она говорит, я сдавленно выдохнула, чувствуя удушье.

— А что если я никому не хочу принадлежать?

Лаура застыла, верно, не ожидая такого ответа. Отложив еду, приблизила лицо:

— А ты выбираешь быть как другие — стирать руки в кровь и работать на износ? Ведь только это тебя здесь ждёт. Я говорю тебе правду и хочу, чтобы и ты была со мной честной. Сейчас в тебе обида, ты подавлена, но как только всё уляжется, подумай хорошенько, стоит ли тебе отказываться от возможного покровителя? Ты будешь под защитой, и ни-

кто больше к тебе не посмеет приблизиться, а если посмеет, то будет иметь счёты с ним. Или ты хочешь, чтобы тебя продали на невольничьем рынке?

Я моргнула, осмысливая сказанное, приказывая себя успокоиться. Зерно разумности всё же присутствовало в словах Лауры, не стоит рубить всё на корню. Она права. Нужно всё обдумать. Но прежде отдохнуть. Не стоит забывать, что я в плену, и моя судьба предопределена.

— Хорошо, — ответила, делая ещё один глоток, скрывая дрожь в пальцах.

Лаура улыбнулась и поднялась с места:

— Располагайся здесь, можешь даже прилечь поспать, всё равно до вечера ждать.

Девушка поднялась, явно оставшись довольной, отправилась в противоположную часть шатра, скрылась за занавесью. Вскоре Лаура вышла, облачённая в повседневную одежду. Внутрь шатра вновь вошла та голубоглазая девушка. Лаура вышла к ней, они о чём-то переговорили — я не услышала. Полог откинулся, и вновь появилась невольница. Она торопливо забрала поднос с остатками еды и, бросив любопытный взгляд в мою сторону, покинула шатёр.

Я осталась совершенно одна. Не представляла, что ждёт меня теперь. Вновь и вновь пыталась разжечь в себе источник, но ничего не выходило. Подступающий страх сжимал сердце волнением. Возможно, это сказалось из-за потрясения. Мне действительно нужно отдохнуть. С одной стороны,

это спасло меня от анкхара, ведь кто знает, как бы тогда он воспользовался мной, если бы источник всё же отозвался, но с другой — неведение выматывало.

День набирал обороты, я слышала за тонкими ткаными стенами голоса, изредка вставала и прохаживалась по шатру. Полуденная жара вскоре разогнала всех прятаться в тени. От воцарившейся тишины меня смаривало в сон. Я сделала ещё один бесцельный круг, как мой взгляд застыл на рукояти небольшого, длиной с ладонь, ножа. Похоже, Лаура о нём позабыла, другого я не могла найти объяснения.

Глянув торопливо на дверь, протянула руку и осторожно обхватила холодную рукоять, вытащила из ножен. Лезвие сверкнуло холодным металлом. Подумав немного ещё, я рывком стянула с волос верёвку и, задрав подол платья, обвязала ей ногу выше колена и воткнула за получившийся грубый жгут нож, закрепив на бедре, одёрнула подол платья и выпрямилась, дыша тяжело и часто.

Стало намного легче, я почувствовала хоть какую-то защищённость.

Легла на ложе, пытаюсь расслабиться полностью, но всё равно не могла. Казалось, что полог откроется, и внутрь зайдёт Лаура и обнаружит пропажу.

Но всё было тихо. Я обдумывала слова Лауры и её предложение.

Значит, Халар задумал продать нас, как скот. Невольная злость опалила. Но хуже всего — сердце что-то тяготило,

что-то очень важное, то, что я не могла понять. Что-то я упускала, и это безумно мучило меня. Я должна дожидаться известий от отца. И то, что предложила мне Лаура, поможет потянуть время, хотя думать о том, что станет делать со мной мужчина из вражеского племени, не хотелось. Но я хотя бы могу разузнать обо всём.

И Вайдо. Если он узнает, где я, то придёт в ярость. Как бы ни натворил глупостей. Наверняка он вместе с отцом ушёл от преследования, иначе весть о том всё равно как-то пронеслась бы по лагерю.

Всё это очень угнетало. И единственное, что оставалось — это ждать.

С этими раздирающими на части мыслями я уснула...

...Разбудил меня шум, образовавшийся за пологом. Подскочила с места, не сразу понимая, где я, но когда на пороге появилась Лаура, облегчённо выдохнула. Девушка выглядела возбуждённой и весёлой, видимо, празднование продолжалось.

— Ты отдохнула?

Я кивнула, поправив волосы и одежду, поднялась с постели, чувствуя себя гораздо лучше. Только надолго ли?

— Тогда пойдём со мной, — сказала Лаура, бросая тяжёлые ножны меча, которые она сжимала в руке, на сундук.

Я сглотнула. Вот так сразу? Я даже опешила, растерявшись. Всё внутри меня протестовало. Они ведь враги, и я должна всеми силами бороться! Но только кому я сделаю

лучше? Так я не могу помочь другим, ещё больше разозлю Халара Маарду. Который, по крайней мере, благополучно про меня забыл. Ко всему нужно осмотреть лагерь и взвесить всё, ведь это может пригодиться Вайдо и отцу.

На этот раз мы направились к стенам захваченного Саартана. Прошли внутрь ворот. Повсюду сновали воины, горели костры, бегали невольники по разным поручениям, кто-то выбивал от пыли ковры, другие таскали воду в полнившиеся народом общие дома. Я не могла поверить, что Саартан сдался. Точнее, я верила, потому что знала — нам никогда не выстоять против анкхаров, отец всё время о том твердил — слишком неравны силы, но что это случилось так скоро, приводило меня в оцепенение.

— Токар! — крикнула вдруг Лаура.

Я так и вросла в землю, когда один из воинов отделился от остальных мужчин и повернулся к Лауре. По знакомому суровому лицу воина прошлось заметное напряжение, колкие, как стекло, серые глаза упёрлись в меня.

Это был тот самый воин, который тащил меня на привязи до самого лагеря.

Глава 5

Я остановилась на полушаге.

— Подожди здесь, — бросила Лаура и прошла к брату.

Они совершенно разные, никогда бы не подумала, что одна кровь. Я вдохнула глубоко, призывая себя к спокойствию. Токар жесток — в этом я убедилась. Едва попаду в его шатёр, он воспользуется своим правом на меня как на рабыню.

Перед глазами поплыло, когда воин переговорил с Лаурой и направился в мою сторону.

— Даже не думал, что мы ещё встретимся, — оскалился. Я невозмутимо вздёрнула подбородок и сжала пальцы, натягиваясь струной. — Альвад будет в ярости, что ты досталась мне. Смотрела, стиснув зубы. — Иди за мной, — твёрдо приказал мужчина, развернулся и направился к постройкам.

Я последовала за ним, не чувствуя под собой земли. Лаура, увлечшись разговором с остальными, даже не глянула в мою сторону. Она передала меня из рук в руки, и теперь ей безразлична моя судьба. Какая ей разница, что со мной будет, сейчас я вещь в их руках.

Злость росла во мне с каждым шагом, вытесняя страх и отчаяние. Я смотрела в затылок Токара, прожигая его взглядом и перебирая в голове возможные выходы, ощущая холод лезвия на бедре. Пусть только попробует прикоснуться ко мне.

Мы вошли в одну из построек. Токар повёл меня по переходу вглубь строения, и вскоре мы оказались в одной из тесных комнат. Узкая лавка постелена шкурами, висело на стенах оружие и кожаный доспех.

Токар, бросив перчатки на лавку, повернулся ко мне. В глазах воина интерес и насмешка. Он протянул руку к моему лицу, я резко отвернулась. Воин хмыкнул и убрал руку.

— Дикая. Боишься меня?

Вернула на него взгляд. Токар ухмыльнулся шире. Постояв немного, взял полотно с крюка и направился к двери.

— Привыкай, что будешь спать со мной, — грубо бросил он. — А пока можешь прибраться тут. И пожрать сготовь.

Он ушёл, а я осталась одна в сумрачной комнате. Растерянность и паника подступали к горлу. Хотелось бежать отсюда немедленно, но я призвала благоразумие. Ещё ничего страшного не произошло ведь. Бездумными поступками я могу попасть в худшую из бед.

Постояв немного, не зная, что делать, я прошлась по комнате, заглянула в другую дверь — трапезная, и не на одного человека. Другая дверь выходила во двор. Женщины развешивали бельё, что-то мыли в лоханях. Все они прислуживали враждебному племени.

Одна из них выпрямилась, вытирая со лба пот, столкнулась со мной взглядом. Я отступила от порога и вернулась в комнату. С ними сталкиваться мне когда-то придётся, но сейчас я слишком разбита и растерянна. Нужно время, что-

бы привыкнуть, где я и с кем.

Благо времени на то хватило предостаточно, потому что Токар вернулся только к вечеру. Одобряющим острым взором оглядел прибранную комнату, устало пошаркал в другую часть дома.

А вскоре я услышала другой мужской голос, заставляющий покрыться холодом кожу.

— Всё-таки эта птичка досталась тебе, — произнёс Альвад с завистью и напряжением.

Я осторожно приблизилась к двери, чтобы услышать их разговор.

— Халар отдал её Лауре, а та решила сделать подарок своему брату, — Токар заметно смягчал острые углы.

— Я надеюсь, ты поделишься ею со мною?

— С какой стати?

Я сглотнула, чувствуя, как воздух накаляется. Молчание, казалось, продлилось слишком долго.

— С той, что мы делим трофеи поровну. Ведь мы её нашли вдвоём, если ты забыл.

— Не забыл, — процедил Токар. С шумом втянула в себя воздух, которого стало не хватать в лёгких, а комната, залитая светом, тускло горевшей масляной лампой, поплыла. — Но и ты не забывай, Альвад, если мне что-то достаётся, то это только моё. Или ты хочешь из-за бабской юбки поссориться со мной?

Альвад громко хмыкнул.

— По-моему, этого хочешь ты, — гневно рыкнул мужчина.

Тишину нарушили грохот и скрежет лавки, а потом удаляющиеся тяжёлые шаги.

Я отпрянула от двери, бесшумно прошла к противоположной стене. Колотящееся сердце дрогнуло, когда в дверях вдруг появился Токар. В глазах мужчины плескалась злость, челюсти плотно сомкнуты.

Он бросил на меня мрачный взгляд и потянулся к вороту. Я отвела глаза, видя краем, как мужчина стягивает с себя одежду, бросает ее на сундук. Тяжёлый воин завалился на лавку.

Я так и осталась стоять, не зная, что и делать. Токар ничего не говорил, кажется, он был не в духе, чтобы замечать меня. С рук и ног будто путы упали. Значит, сегодня он не потребует своё.

Вскоре мужчина уснул, и теперь по комнате разносилось размеренное дыхание. Я прошла к стене, взяла шкуру и, укрывшись ею, опустилась на сундук. Выходить отсюда я не решалась. Кто знает, не поджидает ли за дверью Альвад? Хотя я не знала, чего ждать и от Токара, как он поведёт себя в следующий раз, когда отдохнёт...

Меня разбудил металлический грохот. Я вздрогнула и потянула на себя шкуру, укрываясь плотнее.

— Чего прячешься? Иди помогай, — рыкнул Токар, сон-

но хмурясь.

Я прыгнула с сундука, подхватывая кожаный доспех, не сразу соображая, что нужно сделать. Завязки в пальцах не слушались, ремни слишком жёсткие.

Токар раздражённо пыхтел, но едва я справилась, оттолкнул меня, схватил ножны и пошёл прочь из комнаты. На этот раз не отдав никаких приказов. Я повернулась к окну, в которое тянулся туманный утренний свет.

Дверь снаружи хлопнула, позволяя мне облегчённо выдохнуть. Кажется, Токар был не совсем мне рад, по большей части я ему только мешала.

Прибрав за ним постель, я отправилась в соседнюю комнату, вышла через неё во двор, радуясь солнечному теплу, умылась из кадки.

Поутру во дворе крепости почти никого не было, но я всё равно поторопилась вернуться назад. Найдя вчерашнюю почти нетронутую приготовленную мной для Токара еду — жареную форель и овощи — съела пару кусочков.

А потом села удобнее, застыв, и пыталась вновь мысленно обратиться к отцу, выкинув всё лишнее из головы. Но вновь потерпела неудачу. Передо мной стена, через которую я всё никак не могла пробиться.

И снова эта мучительная тоска ударила в грудь, отколов кусочек, отставляя дыру, через которую сквозила пустота. Почему, почему я не могу этого сделать?! Уже который день. Облизав губы, я положила ладонь чуть выше живота — там

должен пульсировать источник, но ничего нет. Я не чувствовала.

Нахмурилась и отняла руку. Мне это совсем не нравилось.

За охватившим меня волнением не сразу заметила, что со стороны двора кто-то вошёл. Обернулась резко и застыла, увидев в дверном проёме мальчишку. Тот в свою очередь тоже изумился, застав меня одну. Я повернулась, разглядывая его лучше. Хоть мальчишка был ещё юн — где-то двенадцати лет, но имел уже волевые черты и хваткий взгляд карих, почти чёрных, глаз, чёрные волосы собраны спереди и связаны сзади, одежда оказалась у него тоже не совсем простая: из узорной ткани, отороченная мехом, на талии широкий кожаный пояс с оружием. Явно он из высокородных. По украшениям, поблёскивающим на шее и запястье, по-другому и быть не могло.

Колкая мысль навязчиво вырвалась на поверхность — не отпрыск ли это Халара Маарду? Хотя у мальчишки были самые обычные глаза, никаких узких зрачков. Может, у него мать простая девушка? Хотя какая мне разница?

— Я ищу Токара, он нужен Вольмеру, — выпалил гость немного растерянно, больше от неожиданности, продолжая разглядывать меня, но будто опомнился и гордо приподнял подбородок, прошёл внутрь, становясь в одночасье серьёзным, давая понять, что он здесь хозяин.

Кто такой Вольмер, я не представляла.

— Токар ушёл только недавно, — ответила я, подхватив

посуду, поднимаясь с места.

Кто бы ни был этот юноша, наверняка ему с самых пелёнок внушали, что хатары — враги, и их нужно истреблять. От этих нерадушных мыслей сердце затвердело в камень. Вымыв посуду, поставила на полку, замечая, что гость не собирается уходить.

— Ты из тех девушек, кого привезли вчера в полдень?

Я бросила короткий взгляд на мальчишку, хотелось ответить что-то резкое, но, увидев какое-то искреннее любопытство в карих глазах, смягчилась, вдруг вспомнив Сию.

— Если ты о тех, кого привезли в клетке, то да, — всё же ответила не без обиды.

Но юноша это не заметил.

— Как твоё имя?

Взяла полотенце и повернулась к гостю.

— Атая. А твоё? — не знаю, зачем спросила, наверное, невесело польщённая тем, что отпрыск знатного господина интересуется именем рабыни.

Его взгляд опустился на мои руки. Я глянула на них и тут же прикрыла плотным синяки и ссадины от верёвок.

— Осмар, — с гордостью произнёс он.

Я чуть улыбнулась, но тут что-то изнутри толкнулось, какая-то чужеродная сила. Перед глазами резко поплыло.

«Атая...» — позвал мужской голос.

Вайдо?! Я судорожно втянула в себя воздух, пытаюсь ответить ему, видя, как внимательный взгляд Осмара застыл

на мне.

— С тобой всё хорошо? Ты побледнела, — шагнул мальчишка в мою сторону, но сдержанно остановился.

«Атая, я нашёл тебя», — радостный, полный облегчения родной голос Вайдо сжал сердце.

— Хорошо, — ответила мальчишке, — повесила полотенце на крюк, — просто мне нужно... отдохнуть.

Осмар оказался понятливым и направился к двери, оставляя меня одну, обернулся на пороге, чуть задержавшись, но всё же скрылся за дверью. Я бросилась в комнату, забралась на лавку, прислонившись спиной к стене, закрыла глаза.

«Вайдо... — позвала, тишина бросила меня в панику. — Вайдо!»

«Я тебя слышу, птичка. Где ты? Я с ума схожу! Когда Михнель сказал, что ты осталась... Атая, зачем, зачем ты это сделала?»

«Я... я... я не знаю», — зажмурилась.

«Я понимаю, тебе больно, Атая, но ты не могла совершить такой глупости, да? Кайса сказал, что ты... Скажи, где ты, я приду за тобой, Атая. Слышишь меня? Не молчи, ради всех источников! Атая!»

Сказать, где я? Я не могу, нет! Вайдо не сможет вытащить меня отсюда. Это слишком опасно.

Внутри нехорошо ёкнуло сердце и оборвалось в пропасть. Я не могла собраться с мыслями, сжимая пронявшими пальцы холодной дрожью складки платья. Сердце сжалось так,

что я уже не слышала Вайдо, задыхаясь.

Что это? Что со мной происходит?

Я будто встала на край пропасти, ещё шаг — и упаду в бездну. Я зажмурилась крепко и тут же вздрогнула, когда меня пробила вспышка — отомстить, убить анкхара. Боль пронзила такой силой, что я вскрикнула, но спазм в горле задержал мучительный стон. Сдёрнула подол платья с бедра, выхватила нож, сжала в дрожащих пальцах. В мутном тумане сталь сверкнула голубоватым блеском, затмевая разум. Сжала дрожащие губы, неотрывно смотря на острое лезвие.

Глава 6

Ночь выдалось паршивой. Вчера, как только перебрался в крепость, не находил себе места. Стены давили, а внутри всё распирало. Хотелось выйти на площадку, обернуться и воспарить к небу, расправив крылья. Лишь бы избавиться от тисков удушья. Возможно, потому что отвык находиться в замкнутом пространстве.

И как только небо стало светлеть, я отправился с Вольмером объехать окрестности. От мучительной тяжести отвлекло то, что прибыли дозорные, привезя известие о том, что удалось найти след беглых хатарцев, во главе которых стоял приемник одного из главных старейшин этих земель. Конечно, я знал, что найдём их, как бы ни прятались. Я отправил Вольмера собрать лучших воинов и поднялся в общий зал. По пути догнал Осмар. Выглядел мальчишка растерянный и взволнованный.

— В чём дело, Осмар? — опустил в кресло, позволяя мальчишке сесть за стол.

Он опустил глаза и тут же поднял, расправляя плечи. Я вспомнил, как он в переходе через горы ловко управлялся с каяром. Похвально. Осмар уже не тот семилетний ребёнок, которого я выкупил у одного торговца. Как потом выяснилось, отец мальчишки сам продал ее, вырвав из рук матери, которую он выкинул в дикие земли. Мальчишка не раз удив-

лял меня своей отвагой.

— Осмар, — позвал я, приподнимая бровь.

Арданец поднял взгляд, его явно что-то тревожило.

— Я хотел спросить... — начал он.

— Спрашивай.

— Я видел одну хатарку... у Токара, её зовут Атая.

Только в этом причина? Усмехнулся про себя. Осмар мучает, ему может кто-то из женщин нравиться, особенно когда в лагере сейчас много пленниц. Пусть выбирает кого угодно, но только свободных.

— И что ты хочешь?

— Я не хочу, чтобы она принадлежала Токару, мне кажется... ей это... не нравится.

Я поддался вперёд, кладя локти на стол, заглядывая в лицо Осмара, собираясь сказать, наверное, многое о том, что это пленница, и свои желания пусть оставит при себе, о том, что если она досталась одному, значит, другой не смеет к ней приближаться, о том, что хатарки — последние из женщин, которым стоит верить. Но не стал, когда перед взглядом возник образ матери. Наверное, мои слова ей бы не понравились. Ей бы много чего не понравилось из того, что я делаю сейчас. Потому что моя мать была великодушной и справедливой, и из-за этого её не стало.

— Никогда не ставь во главу желание женщины, Осмар.

Мальчишка нахмурился, но тут же приподнял подбородок.

— Почему?

Я отстранился, откидываясь на спинку кресла.

— Чтобы не стать самому себе опасным врагом. — Осмар нахмурился. — Забудь о ней. Ты ещё не прошёл ритуальное испытание, чтобы бросить вызов и оспорить право обладания.

В глазах парня сверкнуло что-то острое, то, что мне вовсе не понравилось — он был не согласен с моими словами. Но Осмар исправно склонил голову в почтении.

— Я понял, Халар, мой господин.

В зал вошёл Гуннор, и разговор пошёл в иное русло. Ещё предстояло решить много дел, первое из которых — как укрепиться на захваченном месте и усилить дозор. Ещё стоит учесть нападение на соседние племена, до которых мне только предстояло добраться.

Вечером в замке зажгли пламенники и масляные чаши. Замок пылал изнутри тёплым огнём, погружённый в тишину. В то время как на улице было целое столпотворение. Всё потому, что во дворе завязались поединки.

— Халар, какая честь! — выкрикнул Вольмер, когда я появился. Анкхар явно распалён небольшой разминкой. — Решил прогуляться или покажешь пару приёмов? — подначил друг.

Толпа зашумела громче — воины уже выпили не одну чашу кагара. Я смерил Вольмера оценивающим взглядом. Дав-

ненько мы не боролись — это правда, ко всему хотелось не только разогнать кровь в жилах, но и избавиться от звенящего во всём теле напряжения.

Лаура, стоявшая неподалёку, задумчиво улыbnулась, но глаза жадно сверкнули от предвкушения. Вольмер был достойным противников, в нём так же кровь первородного огня.

Я усмехнулся, вступая в круг, стягивая с себя шёлковую рубашу. Скинул обувь и взял в руки шест. Вольмер хищно оскалится, перехватывая в ладони своё оружие. Анкхар пошёл по кругу, я двинулся в противоположную сторону. Вольмеру повезло, он успел уже размяться, а меня вела какая-то иная сила, которая лилась из тела рекой. Глаза дракона сверкнули золотом, Вольмер сощурился и ринулся вперёд. Шаг в сторону, взмах. Удар отразился звоном в теле. Вольмер развернулся и едва успел отразить мой удар, только рано расслабился. Перехватив шест, я подставил его под горло противника. Вольмер бросил свой, схватился руками за гладкую поверхность моего оружия, с натугой отстранил от шеи. Наш поединок отличался от других особой тактикой. Я позволил Вольмеру освободиться, давая передышку себе и противнику. Снова разошлись, дыхание ощутимо жгло глотку, в глазах бурые всполохи. Шумевшая толпа притихла. На этот раз я сорвался с места, отшвырнув шест прочь. Вольмер с рычанием ринулся на меня, и мы столкнули в воздухе. Войн, не сдержав оборот, выпустил когти.

Обхватив его захватом, прокинул соперника на землю. Вольмер тяжело рухнул на лопатки. Толпа взревела, оглушая яростным воплем. Я поднялся и скользнул затуманенным спесью взглядом по собравшимся, как вдруг взгляд зацепился за тонкую женскую фигуру, бледное красивое лицо. Злость всплеснулась во мне с новой силой, на миг я выпустил когти, едва сдержав зверя, сжал кулаки, стискивая челюсти.

Хатарка смотрела прямо, не отводя взгляда, на её лице отразился страх, ошеломление и что-то ещё, то, от чего анкхар внутри меня зарычал и едва не кинулся в погоню, когда хатарка развернулась и поспешила уйти. Обострённое чутьё отделило от смеси запахов один-единственный, заполонило ум. Сузив глаза, я с усилием отвернулся. Подступил к всё ещё лежавшему Вольмеру, подал ему руку. Друг обхватил запястье, поднялся.

— Мне когда-нибудь посчастливиться хоть раз победить тебя?

— Если научишься контролировать свою ипостась, то, возможно, на шаг приблизишься к тому.

Вольмер с иронией усмехнулся и тряхнул головой. Мы направились к толпе. Мысли о той чужачке не покидали голову. Не нужно было отдавать её Лауре. Сам же говорил Осмару не потакать женским желаниям и сам же их нарушаю. Нужно это исправить.

— Хала-а-ар, берегись! — голос Лауры врезался в голову в тот миг, когда я повернул голову.

В воздухе сверкнула сталь, едва оно успело войти моё тело, я поймал женскую руку, рывком развернул хатарку спиной, заводя кисть ей за спину. Девушка вскрикнула, нож из разжатых пальцев выскользнул и упал на землю. Хатарка заскулила. Выпустил её, развернул к себе, заглядываю в лицо. Зелёные глаза, затуманенные слезами совершенно дикие, полные страха и ужаса. Она дышала глубоко и шумно. Побледневшие губы сжаты в линию. Глянул на Вольмера, который был ошарашен не меньше остальных.

— В клетку её, — произнёс, толкнув к другу. Хатарка споткнулась и оказалась в плену рук советника. — Не давать ни еды, ни воды, — я развернулся и пошёл прочь.

Била изнутри злость. С самого начала она мне не понравилась. Но теперь винить только себя, что позволил её оставить в лагере. Кто она такая, что посмела наброситься со спины?! Ярость поднималась толчками вместе с огнём. Мне не раз приходилось подвергаться нападениям, но сейчас это вывело из строя.

— Прости, Халар, я даже не думала... — догнала Лаура. Я резко остановился, поворачиваясь к ней.

— Что ты хочешь, Лаура?

Девушка сомкнула губы и промолчала. Я развернулся и пошёл дальше, не хотелось сегодня проводить ночь в стенах, поэтому вернулся в шатёр, приказав принести катар.

Через некоторое время пришёл Вольмер.

— Я выполнил, что ты велел, — друг опустился на шкуры,

скрестив ноги. — Странно, на неё не похоже, что она что-то замышляла.

— Что ты о ней узнал?

— Ничего особенного, её нашёл Токар в Зеленом доле, в общем, Лаура и отдала хатарку ему.

— Отдала ему? — сжал кулак, напрягаясь всем телом.

Вот для чего она просила оставить её. Для своего брата. Эта мысль кольнула иглой. Лучше бы он о ней вообще ничего не знал.

— Она единственная, кто осталась в селении. Странно, правда? — усмехнулся Вольмер.

— Думаешь, её намеренно отправили убить меня? Вот так, на глазах у всех броситься с ножом?

— Да, это в крайней степени глупо. Её имя Атая, но она не сказала, кто её семья.

Атая? Пленница, о которой мне говорил ещё днём Осмар?

— Утром я сам допрошу её.

Я отпил катара, глянув на пламя в очаге. За покушение её ждёт только одна участь, но с этой хатаркой что-то не так. И прежде я хочу выяснить что. И этот лёгкий шлейф её запаха настораживал ещё больше.

Глава 7

Холод забирался под тонкое платье, заставляя сжиматься. Это утро было особенно стылым. Стражник, что стоял неподалёку, бросил на меня мрачный взгляд. Я вспоминала вчерашний вечер как кошмарный сон. Какая-то чужая сила толкнула меня изнутри. И когда анкхар схватил меня, посмотрев нечеловеческими глазами, и тонкая нить его радужки вспыхнула алым, сердце пропустило удары.

Я поднялась и прошлась по клетке, видя, как рассветные лучи окрашивают небо бледно-розовым светом, погружая площадь в холодный сумрак. Но постепенно воины стали пробуждаться, расхаживая по своим нуждам, кидая на меня суровые взгляды. Хотелось спрятаться, но некуда. Я пыталась вновь позвать Вайдо, но он не отзывался. Хотя что я могла ему сказать? Теперь меня ждало самое худшее.

Воины у ворот оживились, я вся напряглась, всматриваясь в лица. Воин, что меня сопровождал к клетке, вышел вперёд. Он тоже был анкхаром, хищные глаза врезались в меня лезвиями. Дав знак стражу, встал в стороне, пока тот открывал замок, заставил выйти.

— Вытяни руки, — приказал он, и я послушно выставила их вперёд.

Он быстро нацепил на запястья тяжёлые железные обручи и подтолкнул вперёд.

— Иди за мной, — велел главный, и я безропотно зашага.

Куда он меня вёл, оставалось только догадываться. Мы шли через весь лагерь, за моими спинами слышался шёпот женщин из прислуги. Уже вскоре мы оказались перед высоким шатром. Мужчина распахнул полог:

— Заходи.

Я сжала дрожащие пальцы и шагнула внутрь. Полог за мной закрылся.

Воин встал позади, охраняя вход. Я сжалась, когда из сумрака вышел анкхар.

Мужчина неспешно приблизился, в то время как воздух вокруг меня становился будто тяжелее. Поддаваясь гнёту, я опустила взгляд, сжимая в оковах пальцы. Халар, драконий правитель, остановился и, казалось, слишком долго рассматривал меня, гипнотизируя взглядом, заставляя сердце биться чаще.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.